

Генсек НАТО: "Я жду встречи с Медведевым"

Открывающийся 2 апреля в Бухаресте саммит НАТО не лишен интриги. Тут и приглашение Хорватии, Македонии и Албании вступить в альянс, продолжающиеся разногласия вокруг вклада отдельных членов НАТО в афганскую операцию и возможное присоединение к ней Франции, дискуссия о предоставлении Украине и Грузии планов подготовки к членству в Организации Североатлантического договора.

Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер обсудил некоторые из этих тем со специальным корреспондентом Би-би-си в Бухаресте Константином Эггертом.

Би-би-си: Бухарестский саммит НАТО вновь обращается к темам, которые уже были предметом обсуждения на предыдущей встрече альянса в верхах в Риге в ноябре 2006 года. Среди них особо выделяется Афганистан. В своих публичных выступлениях Вы неоднократно призывали членов альянса делить бремя ответственности за происходящее в Афганистане на равноправной основе, однако этого, судя по всему, не происходит. Одни страны более активно участвуют в афганской операции, другие не позволяют своим военнослужащим принимать участие в боевых операциях. Что это значит для НАТО?

Яап де Хооп Схеффер: Я-то считаю, что все совсем не так плохо. Конечно, собрать и поддерживать такую коалицию нелегко. Однако, по моей информации, на саммите в Бухаресте еще больше стран включатся в операцию международных сил в Афганистане. Сейчас там находится 47 тысяч военнослужащих. Представители 14 стран служат на юге страны, то есть в наиболее сложном регионе. Большая встреча по Афганистану пройдет на саммите в Бухаресте с участием генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, главы Европейской комиссии Жозе Мануэля Баррозу, координатором внешней и оборонной политики ЕС Хавьера Соланы, представителями Всемирного банка. Эта встреча покажет, что в восстановлении Афганистана участвует не только НАТО, но все мировое сообщество.

Би-би-си: Вы согласны с теми комментаторами, которые утверждают, что если миссия НАТО в Афганистане потерпит неудачу, то это нанесет альянсу смертельную рану?

Я.С.: Ваш вопрос содержит слово "если". Но я уверен - мы не потерпим в Афганистане фиаско. "Мы" - это не только НАТО, но и все мировое сообщество. НАТО, конечно, здесь ключевой игрок. Но решение афганской проблемы, в конечном счете, будет не военным, а гражданским, политическим. Развитие, восстановление страны, утверждение правовых норм, борьба с коррупцией и наркоторговлей - вот составляющие ответа на афганский вызов. И здесь правительство Афганистана призвано сыграть важную роль. Ваш вопрос справедлив в том смысле, что операция в Афганистане - самая важная для НАТО, уникальная для всей истории альянса. Мы добились существенных, я бы сказал, впечатляющих успехов в Афганистане. Стоит напомнить, что в 2001 году в результате правления жуткого режима талибов страна оказалась в каменном веке. Но настоящего прогресса можно добиться только в долгосрочной перспективе, а значит, и в случае готовности международного сообщества к долгосрочным обязательствам в этом вопросе.

Я уверен - мы не потерпим в Афганистане фиаско

Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер

Би-би-си: В преддверии саммита в Бухаресте Соединенные Штаты и ряд членов альянса из числа стран Центральной Европы активно пропагандировали идею предоставления Грузии и Украине планов подготовки к членству. Германия, Франция, ряд других членов альянса выступают против этого шага. Что произойдет на саммите?

Я.С.: Трудно сказать. Союзники продолжают дискуссии о заявках Украины и Грузии. Я бы не хотел здесь гадать и тем более обсуждать позиции отдельных членов альянса. В чем я уверен, так это в том, что в Бухаресте НАТО подтвердит свою политику "открытых дверей". В любом случае, это ведь процесс, основанный на демонстрируемых каждой страной результатах. Что касается планов подготовки к членству [для Украины и Грузии], то я сказал бы так: вопрос не в том, получат ли они их, а в том, когда это произойдет?

Би-би-си: *Но это как раз то, что говорят противники предоставления планов Киеву и Тбилиси в Бухаресте. Возможно, тут не обошлось без влияния России на ряд членов альянса?*

Я.С.: Честно говоря, не думаю. Россия - ценный партнер НАТО. Я, кстати, очень рад, что президент будет присутствовать в Бухаресте на встрече в верхах Совета НАТО-Россия. Что же касается дискуссий об Украине и Грузии, или любых других дебатов между членами альянса, то я не думаю, что позиции третьих страны, должны оказывать на них какое-либо влияние. Причем я говорю не только о России, но и о других странах и других вопросах. Какое бы решение ни было принято в Бухаресте, это будет решение 26 стран-членов НАТО - и только их.

Би-би-си: *В своих публичных выступлениях в последнее время вы часто упоминаете хакерские атаки на сайты стран-членов альянса или говорите об "энергетическом шантаже" против них. Многие считают, что Вы имеете в виду Россию, или, по крайней мере, политику отдельных частей российского политического руководства.*

У нас с Россией нет других вариантов, кроме взаимодействия. НАТО нужна России, а Россия нужна альянсу

Я.С.: Прежде всего хочу заметить, что ни разу ни в качестве генерального секретаря НАТО, ни до того не употреблял выражение "энергетический шантаж" - и не собираюсь его употреблять. Потому что энергетического шантажа нет. Другое дело энергетическая безопасность. Но ведь это вопрос, в котором и Россия заинтересована, не только НАТО. Это тема, которую мы будем обсуждать в Бухаресте. Мы хотим понять, что НАТО может привнести в защиту энергетической инфраструктуры, возможен ли здесь обмен опытом. В конце концов, защита энергетической инфраструктуры - задача прежде всего национальных правительств. Но что делать в случае кризисов, террористических актов? Можем ли мы в этих ситуациях помочь друг другу? Что можно сделать для смягчения последствий рукотворных или естественных катастроф в сфере энергетики? Все эти вопросы имеют право на существование, но повторюсь - речь не идет о шантаже.

Би-би-си: *Чего Вы ждете от участия Владимира Путина в саммите Россия - НАТО?*

Я.С.: Мы очень рады, что президент Путин принял приглашение приехать в Бухарест. Я жду от его визита двух вещей. Во-первых, хотелось бы, чтобы у России и НАТО был своего рода пакет, набор совместных действий, который продемонстрировал бы их приверженность Совету НАТО-Россия. Вы же знаете, я не устаю повторять - у нас с Россией нет других вариантов, кроме взаимодействия. НАТО нужна России, а Россия нужна альянсу.

Во-вторых, ни я, ни, кстати, президент Путин, никогда не стеснялись того, что Совет НАТО-Россия - это также и место обсуждения наших разногласий. Обсуждения зрелого и честного.

Би-би-си: *Назовите эти разногласия, пожалуйста.*

Я не жду существенных изменений во внешней и оборонной политике России

Я.С.: Например, приостановка участия России в адаптированном Договоре об обычных вооружениях в Европе или размещение элементов противоракетной обороны на территории стран-членов НАТО.

Би-би-си: *Вы поздравили Дмитрия Медведева с избранием на пост президента России, Чего Вы ждете от него в сфере отношений России и НАТО?*

Я.С. Прежде всего, по возможности скорее приехать в Москву после вступления господина Медведева в должность, для того, чтобы лично познакомиться. Если судить по тому, что я читал о нем, то я не жду существенных изменений во внешней и оборонной политике России. У избранного президента Медведева есть свой стиль, отличный от стиля президента Путина, но, скажем, и мой стиль отличается от стиля моего предшественника. Так что больших изменений я не ожидаю. Однако я знаю, что господин Медведев, также как и президент Путин будет уделять серьезное внимание отношениям Российской Федерации с НАТО. И мы в НАТО будем относиться к избранному президенту, а затем и просто президенту России Медведеву со всей серьезностью.

Би-би-си: *В последнее время Вы часто говорите о необходимости придать новый импульс так сказать, "общественной дипломатии" НАТО, разъяснять смысл деятельности альянса гражданам стран-членов альянса. Значит ли это, что они охладели к НАТО или не понимают, зачем нужен альянс в современных условиях?*

Успех в Афганистане важен и России, которая сама была жертвой ужасных террористических актов

Я.С. Нет. С первого дня своей работы в штаб-квартире в Брюсселе, то есть с 1 января 2004 года, я не устаю говорить: альянс фундаментально меняется. Это союз, который сегодня защищает свои базовые ценности в предгорьях Гиндукуша. Он, к моей большой радости, совместно с Россией осуществляет патрульные операции в Средиземном море и оказывает помощь населению Пакистана, пострадавшему от землетрясения. Этот меняющийся союз ищет ответы на такие новые вызовы, как защита компьютерных сетей, энергетическая безопасность или та же противоракетная оборона. НАТО XXI века нуждается в постоянной поддержке народов и парламентов стран-участниц альянса.

НАТО никогда не была так активна, как сегодня. НАТО - это союз демократий, а в демократических странах - и здесь Вы правы - требуются дополнительные усилия, чтобы объяснить общественному мнению и парламентариям, почему, например, необходимо присутствие альянса в Афганистане. Ответ ясен: если Афганистан вновь превратится в несостоятельное государство и тренировочную базу террористов, как при талибах, то последствия дадут о себе знать по всему миру. Кстати, успех в Афганистане важен и России, которая сама была жертвой ужасных террористических актов. Это наш общий интерес. Так что неустанное, каждодневное разъяснение нашей деятельности необходимо, но оно не имеет ничего общего с идеей, будто альянс не знает, что делает и не уверен в своем будущем.